

Чжэн Цзянь, конечно же, не стал слушать его. Его взгляд, словно острый нож, скользнул по лицу Шан Чжэ. Вместо ответа на вопрос он начал атаку:

— Без предупреждения уехал за границу, выпустил сингл, явно направленный против меня, и вернулся с внебрачным ребенком. За какую из этих трех вещей ты собираешься объясняться первым?

Шан Чжэ глубоко вдохнул:

— Эти три вещи не имеют к тебе никакого отношения. Мы закончили три года назад.

Чжэн Цзянь нахмурился:

— Закончили? Когда я говорил, что мы закончили?

Шан Чжэ взорвался:

— Я могу закончить это в одностороннем порядке, разве нет? Я больше не хочу быть с тобой, разве это невозможно?

Чжэн Цзянь резко изменился в лице, схватив его за воротник:

— Ты был с той женщиной еще до отъезда? Кто мать этого ребенка? Что значит «в одностороннем порядке»? Это измена!

Шан Чжэ больше не мог сдерживаться:

— Какого черта это тебя вообще касается? Измена? Чжэн, ты смешно используешь это слово. Мы были просто любовниками, разве ты слышал, чтобы между любовниками была измена?

— Я предупреждал тебя заранее, Шан Чжэ!

— Предупреждал? Ты псих!

Шан Чжэ был так разъярен, что его глаза покраснели. Он признавал, что три года назад их отношения были страстными и гармоничными, и он даже сам был увлечен, почти поверив, что это может длиться долго. Но, как оказалось, они оставались всего лишь любовниками.

Они не думали о своем будущем или о будущем друг друга в этих отношениях. В конечном итоге, это была просто сделка, чтобы удовлетворить свои физические и эмоциональные потребности, заранее определенная серия «взаимных услуг».

На людях они хорошо скрывали свои отношения, и, вероятно, никто бы не догадался, что между ними было именно так. Но эти отношения должны были закончиться, и Шан Чжэ сделал первый шаг, уехав за границу для учебы. Теперь, похоже, он столкнулся с мстостью этого человека.

— Только ты можешь бросать других, а другие не могут бросить тебя? — Шан Чжэ схватил запястье Чжэн Цзяня, крича в истерике. — Ты просто зверь в человеческом обличье, зачем ты притворяешься холодным и неприступным?

— Замолчи! — Чжэн Цзянь был на грани потери самообладания. — Ты уехал на три года, вернулся с ребенком, и ты еще считаешь себя правым? Ты действительно думаешь, что сможешь вернуться в шоу-бизнес, как ни в чем не бывало? Ты думаешь, что сможешь скрыть

скандал с происхождением этого ребенка? Я обязательно выясню, кто его мать, и почему она так скрывается!

— Я ничего тебе не должен, Чжэн Цзянь! — В приступе ярости Шан Чжэ ударил его.

Чжэн Цзянь отшатнулся, и вещи на столе разлетелись по полу.

— Я тебе говорю, в Цяця нет никакого скандала, его мать — прекрасная женщина, это личное дело, а не что-то постыдное! Если ты посмеешь причинить Цяця хоть малейший вред, я тебя не прощу!

Шан Чжэ в панике поправил воротник, открыл дверь и выбежал из комнаты.

Он хотел бы уйти более спокойно, но смятение в его сердце уже не позволяло ему держаться. Вероятно, вражда с Чжэн Цзянем теперь окончательно укоренилась. Честно говоря, он боялся мести этого человека, но больше всего его беспокоило отношение Чжэн Цзяня.

Если бы речь шла только о мести, Чжэн Цзянь мог бы просто нанести удар, не задавая ему этих вопросов. С его связями и положением в деловом мире, сокрушить маленькую звезду, как он, было бы легко. Однако сегодняшняя стычка стала для Шан Чжэ неожиданностью и оставалась для него непонятной.

Разве эти запутанные отношения трехлетней давности до сих пор не закончились?

Что за смысл во всем этом?

Чжэн Цзянь откинулся на спинку дивана, его воротник был растрепан, а уголок рта слегка разбит и опух.

Две колоды карт были разбросаны на столе и на полу, одна из карт «Джокер» лежала лицевой стороной вверх, с ухмыляющимся лицом, смотрящим на него. Он молча посидел некоторое время, налил себе стакан вина и спокойно достал телефон, чтобы позвонить.

— Кун Юньпэн, я в «Лабиринте».

— Чжэн Цзянь, я на дежурстве.

— Меня избили, заведи меня.

Сказав это, Чжэн Цзянь повесил трубку и отправил Кун Юньпэну номер комнаты через WeChat, совершенно не обращая внимания на его недоуменные вопросы и желание понаблюдать за происходящим.

Кун Юньпэн быстро ответил: «Добро и зло возвращаются, карма — это круг», добавив к этому насмешливый смайлик. Не успев снять белый халат, он поспешил на место происшествия. Открыв дверь, он увидел, что Чжэн Цзянь собирает две колоды карт — не просто складывая их в кучу, а аккуратно сортируя по мастям и значениям.

Кун Юньпэн вздохнул:

— Какой же ты типичный Дева.

Чжэн Цзянь встал и надел пиджак:

— Спасибо за помощь.

Кун Юньпэн посмотрел на него:

— Где тебя избили?

Чжэн Цзянь повернул голову.

Кун Юньпэн, приглядевшись при свете, разочарованно сказал:

— Только уголок рта? Это ты называешь избиением? Ты издеваешься надо мной? Если бы ты не сказал, я бы подумал, что ты кого-то поцеловал так, что губы разбил. Ты заставил меня, заместителя главного врача хирургии, приехать лечить тебя от царапины, которая заживет с пластырем?

— Я не просил тебя лечить, просто отвези меня домой.

— Ладно, теперь я еще и водитель. Где твой водитель?

— Я его отпустил.

— Что вообще произошло? Кто осмелился тебя ударить, он что, герой? Ты же занимался рукопашным боем, в Америке даже бандитов валил, а тут... Подожди, ты не убил его случайно, не спрятал тело?

— Я встретил Шан Чжэ. — Чжэн Цзянь прервал его болтовню.

— Шан Чжэ? Твоего старого знакомого? — Кун Юньпэн многозначительно протянул. — Ага, понятно, просто не хотел отвечать.

— ...

— Я так и знал! Ха-ха, когда я услышал, что он вернулся, я сразу понял, что будет беда.

— Ты поедешь?

— Не будь таким нетерпеливым, поехали, поговорим по дороге.

Всю дорогу Кун Юньпэн не умолкал:

— Вы чего вообще устроили? Просто любовники, почему бы не расстаться по-хорошему? Ты так переживаешь из-за него только потому, что он ушел без предупреждения, а потом еще и несколько раз тебя провоцировал. Ты чувствуешь, что твоя гордость задета. В романах такие герои, как ты, любят играть с героинями, которые бросают им вызов.

Чжэн Цзянь бросил на него взгляд, включил музыкальный проигрыватель в машине, и в салоне раздался громкий хэви-метал. Его уставшие нервы не выдержали, и он переключился на радио.

Ночная программа на радио была более спокойной, но она все равно не могла заглушить болтовню Кун Юньпэна:

— Но твоя ситуация, похоже, немного другая. Обычно такие герои начинают играть в любовные игры с героинями, которые их заинтересовали, а ты больше похож на ревнивого

мужа, который узнал об измене жены, только твоя «жена» — мужчина...

Чжэн Цзянь сказал:

— Ты тоже считаешь, что он изменил?

— А? — Кун Юньпэн растерялся. — Почему ты так думаешь?

— Он нарушил договор в одностороннем порядке, значит, должен нести полную ответственность, разве нет?

— Ну, как сказать... Ты не слишком ли строг к физическим отношениям? Даже если он с кем-то связался, что с того? Ты ведь просто использовал его, он не твоя настоящая жена, зачем так серьезно?

— Мы спали вместе много раз. — Чжэн Цзянь спокойно сказал.

— ... — Кун Юньпэн не сразу нашелся, что ответить, но его любопытство взяло верх, и он спросил. — Много раз — это сколько?

— Не сосчитать.

— Кхм. — Кун Юньпэн закашлялся. — Ты к чему это ведешь?

— К тому, что между нами не было только секса. Чисто физические отношения не длятся так долго.

Кун Юньпэн проглотил сарказм:

— Так какие у вас были отношения?

Чжэн Цзянь подумал и не дал прямого ответа:

— Какие бы ни были, я требовал верности, пока мы оба не подтвердим, что все закончено. Одноразовые связи — это одноразовые и без обязательств, а с ним все было гораздо сложнее.

— То есть ты сам не можешь разобраться. — Кун Юньпэн заключил. — Значит, ты просто слишком строг. С тобой быть очень утомительно, ты просто контролирующий человек.

— ... Как скажешь.

Чжэн Цзянь не считал, что его действия были неправильными. Он не стал бы действительно вредить тому ребенку, но ему нужно было узнать, что произошло с Шан Чжэ до и после его отъезда за границу, а также понять, что он сам хочет делать, поэтому он и планировал поездку в Иньшэн.

Кун Юньпэн продолжал что-то говорить, но Чжэн Цзянь уже не слушал. Ведущий радио принял два звонка от слушателей, раздал небольшие призы и начал включать песни. Когда зазвучало вступление на виолончели, Кун Юньпэн вдруг замолчал, украдкой поглядывая на Чжэн Цзяня.